

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Рай

НЕ ТВОЯ

18+

Елена Рай

Я не твоя

Серия «Исцеление любовью», книга 4

<https://litres.ru/73783076>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Не загнипнотизируешь, ведьма, — наклоняется он, расставляя руки по обе стороны от меня. — Какие еще фокусы мне покажешь? Что-то скучно становится.

— Думается мне, что тебя от самого себя несёт, — может с ним общаться надо на его языке? Может отстанет от меня по-хорошему?

— Покажи язычок, — надавливает на край уголка моих губ большим пальцем. — Не раздвоенный. Жаль.

Моя жизнь была совсем обычной, пока в ней не появился «он». Высокомерный, циничный, опасный, красивый... Богатый. Марат намеренно меня унижает, провоцируя на ответную реакцию, пока не добьётся своего. И однажды ему это удаётся...

Продолжение: Я теперь твой. Том второй

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	67
Глава 13	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Елена Рай

Я не твоя

Глава 1

Любимая Анжелика

– Лик, а пошли сегодня в кино? – Соня аккуратно складывает учебники в свой рюкзак, деловито поправляя на переносице очки. – Мне подружка с параллели настоятельно рекомендовала на него сходить, поэтому поход в библиотеку, скорее всего, перенесу на завтра. А может и сегодня еще успею заскочить, – тяжело вздохнув, взваливает на свои хрупкие плечики тяжеленную ношу.

– Сонечка, – тихо зову её я. – Понимаешь, я уже маме обещала забежать к ней в больницу. Она меня ждёт. Прости-прости, – умоляюще складываю ладошки.

Моя последняя вылазка с подружкой, куда-либо была месяц назад, а потом случилось нечто такое, что признаться даже самой себе стыдно.

– Вот как... – немного потрясённо реагирует на мои слова она, присаживаясь на край стула. – Кстати, как она?

– Очень слаба после химии, – говорю, не скрывая застывших слёз. – Да и на работе за мной часто косяки бывают из-

за этого. Не могу абстрагироваться.

– Может на ужин к нам заглянешь перед работой? Бабушка свои фирменные манты будет готовить да и тебя она больше любит, чем меня, – по-дружески толкает меня в бок.

– В другой раз, – виновато пожимаю плечами я. – Еще раз прости.

– Чую, что ты мне чего-то не договариваешь, – с прищуром смотрит на меня. – Причём с того момента, как мы побывали в Центурионе. Ты на Кира запала? – в лёгких, будто весь воздух сжался, а потом наступает тотальное расслабление – не угадала. Соня уходит своими рассуждения дальше: – ну, не этот же придурок, Марат. Думает, что вся женская часть населения готова ради него снять трусы, лишь бы он почтил их своим вниманием. Бррр.

– Нет, что ты, – покрасневшись, улыбаюсь. – А унижать человека за его спиной, особенно, когда он не сможет за себя постоять – не красиво.

– Марат? Этот наглый самец?! Ты его защищаешь после того, как он меня обозвал «неуклюжей черепахой»? – гневно сверкнув глазами, поджимает губы. – Надо было жалобу на него написать. Какой он тренер?! Пшик.

– Прости, – не удержавшись, издаю смешок. – Ты самая-самая.

– Забили, – протягивает кулак она. – И забыли.

– Забили, – стучаю своим кулаком по её. – И забыли.

После того, как она «неуклюже» упала на ринге, работая

на лапах с Маратом, Кирилл отвёл подругу в медкабинет, оставив нас наедине. Не долго думая, он подошел ко мне, обозначив «рыжиком». Как бы я не пыталась поправить его, но он упрямо твердил одно и тоже «рыжик». Терпеть не могу свой натуральный цвет волос и относящиеся к нему синонимы.

Как-то раз Кирилл со своим другом Ронни зашли в клуб после тренировки, где я работаю официанткой в ночные смены. Слово за слово – стали общаться. Если Кирилл общался со мной, как с младшей сестрой, то с Ронни пришлось сразу расставить границы для дальнейшего общения. Марат тоже приходил, но всегда в компании девушек и никогда не замечал меня. Конечно, я обслуга, практически невидимка. Лишь могла себе позволить украдкой смотреть на свою прямую противоположность, не понимая, почему меня так тянет к нему, как к магниту. Во мне явно играла не психологическая заинтересованность в его социальном портрете, он меня привлекал по другим критериям.

Это просто мои воспоминания, спровоцированные заинтересованностью Сонечки. Не более.

Приехав в больницу, первым делом иду раздеваться: переобуваюсь в сменную обувь, набрасываю на плечи халат, дважды мою руки. Эти движения уже настолько отточены, что любая медсестра позавидует моей скорости, чтобы увидеть любимого человека, мою маму.

Двадцать три дня. Больше трех недель она находится в он-

кологическом отделении частной больницы, проплаченной моим отцом, живущим уже с новой семьёй.

– Как она? – останавливаюсь около бокса, обращаясь к её лечащему врачу. – Есть результаты?

– Лица, – врач добродушно улыбается мне. – Пока ещё рано давать прогнозы, но мы всё делаем для того, чтобы твоя мама выздоровела. Она уснула недавно. Не буди по возможности.

– А сколько она может проспать? – чувство тревоги клешнями царапает моё сердце, пробегаясь щупальцами страха по позвоночнику. Зябко становится. Не по себе. – Я не смогу задержаться больше, чем на час.

– Я передам, что ты заходила. Не переживай.

Отвернувшись от врача, много-много раз промаргиваюсь. Я не должна плакать. Не должна. Я справлюсь. Мы справимся. Это командная работа, нельзя сдавать позиции.

В боксе у мамы всё как обычно, но сегодня я определённо улавливаю изменившийся цвет её кожи. Из серого он приобрел окрас в более розовый, живой, обнадёживающий. Пишу записку с бесконечным количеством сердечек, обещая, что завтра непременно успею к больничному завтраку, прямиком после смены. Невесомо касаюсь губами её тёплого лба. Уверена, что этот кошмар закончится, и я ещё погуляю на маминой свадьбе. Такая женщина достойна быть счастливой.

Смена локаций происходит на одном дыхании, будто эти-

ми моментами только и дышала. Я уже в Центурионе занимаю посадочное место. Смотрю боксёров. Закрытая программа.

– Ли́ка, – Ронни занимает место со мной, целуя в щеку. – Кир и Марат готовятся. Если повезет, то спонсор обоих заметит, – в его тоне слышится огорчение.

– А ты? Ты сегодня не участвуешь?

– Нет. Только в следующем году. Мал пока, – подытоживает с лукавой улыбкой он. – Кстати, до всего остального я уже вырос.

– Молоко ещё на губах не обсохло, – мы синхронно поднимаем головы к источнику низкого хриплого голоса. – Писухой своей перед тёлочкой хвастаешься? – Марат надменно смотрит на Ронни, игнорируя меня. Целенаправленно или действительно не замечает?

– Ронни, мой друг, – немного повышаю голос я. – А вы вмешиваетесь в наш разговор, сводя свои гипотезы к унижительным, – на последнем слове аж квакать начинаю от страха. – Вот... вот...

– Небось, пришла посмотреть на меня? – чуть склоняет голову набок он, выбивая таким аргументом почву из-под моего стула. В пропасть лечу. Не удержаться.

– На Кирилла, он хороший, – тихо отвечаю ему.

– Еба, плюшевый медведь! Кир, ты мишка! Иди сюда! – свистом подзывает его к нам. – Еба... Хороший ты наш. А я кто? Язык проглотила?

– Мар, заткнись, – Ронни встаёт, закрывая меня. – Я могу дать тебе отпор. Лучше свали.

– Рыжик, – Марат бьёт Ронни в плечо, вновь устанавливая между нами зрительный контакт. – Тебя вне очереди возьму. По блату, – поднимает два больших пальца вверх.

Кирилл появляется вовремя, блокируя ответный удар Ронни, оттесняя Марата. Как же страшно! Они же поубивать друг друга могут на ровном месте!

– На ринг, придурок! – извинившись передо мной, Кирилл тащит Марата обратно к канатам, но тот снова оборачивается.

– Шикарное предложение, рыжик! – кричит мне он. – Согреши со мной!

– Лица, – кричу в ответ я. – Не рыжик... – кажется, он опять меня не услышал.

Глава 2

Рахманов Марат

– Ну, что, плюшевый мишка, – закрывая шкафчик, морщусь от тупой боли в плече, что плавно распространяется на предплечье, а после стекает прямым в кончики пальцев. Такая цикличность становится в порядке нормы после каждого проведённого боя. Хороший расслабон в компании девочек, пива, отличного музла – рецепт стопроцентного выздоровления. – Дом бати в нашем распоряжении или погоним в клуб Макса? – обмотав бёдра полотенцем, рассматриваю свою физиономию в подвесном зеркале.

– К Еве, – обнажившись, Кирилл отрицательно качает головой. – Тебе бы тоже домой. Или нравится своё отражение? – ухмыляется придурок.

– Ты свою тёл... Эм... *«Леди»* ассоциируешь с домом? Не рановато ли делать такие поспешные выводы? Ева зачётная, – обрисовываю стройный силуэт его подружки. – На цепь сел. Скоро и тапочки будешь ей в пасти таскать? – скалюсь, мысленно представляя такую картинку в своей голове. Кирилл лишь усмехается моим очередным выпадам к термину *«серьёзные отношения»*.

– Зачем ты к Лике лезешь? – соскакивает с темы он. – Она хорошая девочка, воспитанная, скромная. Ронни каж-

дый раз пытается наладить с ней контакт, но та ни в какую. Пацана даже жалко... – проходит в душевую, оставив мне на закуску новые данные о «рыжике».

Признаться себе, мне нравится её называть «рыжиком», нравится выводить её на эмоции, наслаждаясь ими. Я, как мелкое сито, пропускаю весь мусор, чтобы оставить лакомые кусочки, но с Ликой много этого «вкусного».

Зачем Кирилл рассказал мне о жалких попытках юнца за кадрить рыжего ангела во плоти? Разве не понимает, что мне теперь вдвойне захочется разобраться *в ней и с ней*? На один разок, доказав себе, что в рыжике ничего особенного нет. Такая же падкая на всё, как все остальные, только с щепоткой принципов. Вероятно, просто целка. А, возможно, нелепо продуманный план по соблазнению понравившегося парня. Мало ли, что у этих куриц в голове. Прочитать нужно, чтоб не изображала из себя недотрогу. Заодно и Ронни разочаруется в ней, вынув из своей башки розовую вату, раз собрался стать профессиональным боксером. Сентиментальности прочь. Голый расчёт. На ринге. С бабами. Во всём.

– Кир, – включаю душевую лейку рядом. – А она к тебе подкатывала? Ну, рыжая.

– Не пыталась, – подмигивает он. – Мар, не будь кретинном. Если тронешь, то я не Ронни, мы с тобой в одной физической форме, – толкает меня в плечо. Подбираюсь. Наступаю.

– А то, что? Морду набьёшь? – двумя указательными тычу

себе в лицо. – По твоей милости сейчас фейс на жопу похож.
– На хорошо отмассированную, – довольно цокает языком он. – Может, так свою очередную жертву отпугнешь.
– Пошел ты, – показываю «*фак*» ему. – Девки на мой член запрыгивают, только свистни.
– Друг, только здесь не свисти, – Кирилл разряжается смехом, выключая поток воды. – Дай, хоть выйти.
– Подкаблучник, – огрызаюсь я.
– Завтра в десять на ринге. Бухать нельзя, Мар. Я домой.
– Ага, поводок не забудь, – кончиком полотенца шлепаю его по заднице. Мудак лишь два «*фака*» мне показывает, не оборачиваясь. – Безалкогольное мне никто не запретит, – горланю ему вслед. – И по*баться тоже!

Чем мне нравится Кир, тем что он никогда не реагирует на мои выходки. Вначале меня это дико бесило – я пытался понять его, провоцировал, вынуждал дать мне по харе. Кремень. Или ещё время не пришло. Скорее всего второе.

Запрыгнув в тачку, вырливаю на крайний левый ряд. Поеду к Макс, покурю кальян, попью пивка, цыпу сниму – настроение сразу ползёт к позитивной отметке.

Качаю головой в такт хипового музона, прикидывая с чего начну свою вылазку. Пиво, кальян, цыпа? Или кальян, цыпа, пиво? Или сначала трахну цыпу, а потом нормально посижу в компании Макса? Бинго – третий вариант качает.

В клубе не так много людей, сказывается будничное настроение. Все те, кто мне нужен – уже на позициях. Киваю

Олечке, чтобы подкатила со своими «*девочками*» ко мне. Облизав губы, пантерочка идёт навстречу, плавно покачивая бёдрами.

– Пупсик, – она прикладывается губами к моей щеке. – Спонсору понравился? Мой мальчик в упряжке? – языком толкается мне в ухо.

– Сучка, – запускаю пятерню в её волосы, стягивая их на затылке. – В жопу или?.. – смотрю в застилающие похотью глаза, но на миг фокус бокового зрения перехватывает расплывчатую картинку. Поворачиваю голову, с прищуром наблюдая за «*рыжей*». В руках поднос. На голове «*помпон*» и улыбается так... – Свали нахрен на часок, милая, – отодвигаю от себя девицу.

– Козёл, – шипит гиеной она, гневно сверкая глазищами. – Не перепадёт тебе сладенького, – силится улыбнуться сквозь слёзы.

– Сама ещё умолять будешь, – бросаю ей через плечо, устремляясь к столикам.

Развалившись на диване, безотрывно палюсь на непорочного ангелочка, наблюдая за каждым её движением между столиками. Пластичная, как кошка. Тонкая, как струна. Совсем обычная, как холст. Про такую скажешь «*масса*». Рыжеволосая «*биомасса*».

Лица медленно подходит к моему столику, достаёт из кармана фартука небольшой блокнот и ручку. Резко поднимает на меня взгляд, не думая встретиться с моим. Раньше я так

на неё не смотрел. Шугается. Забавная.

– Пиво, рыжик, – отворачиваюсь, бросая взгляд на свежее мясо. К сожалению, в наличии только залежавшееся. – Да побыстрее, – чувствую затылком, что мне скоро прожгут в нём дыру.

– Странно, что в вашей руке нет кнута, изображая из себя вельможу перед низшим классом.

Присвистываю от услышанного.

– О, детка, в моём арсенале есть всё самое необходимое для того, чтобы из твоего сладкого ротика звучали стоны разной тональности, срываясь на крики удовольствия, – закусываю нижнюю губу зубами, наблюдая, как цвет её молочной кожи стремительно близится к окрасу волос. Чумовое зрелище. Похлеще удовольствия от быстрого перепахивания с здешними танцовщицами.

– Вы совершенно не знаете как разговаривать с девушками, – убирает свою канцелярию обратно. – Животное, – она думает, что шёпот может раствориться в битах музыки, но хрен там. Всё слышу. Рывком перехватываю девицу поперек тела, усаживая рядом. Фиксирую.

– Посиди в обществе животного, рыжик, – вдыхаю аромат тела девушки. Корица и какао. Терпеть не могу, но с ней воспринимаю иначе. Неотделимым. – Довольна, что тебя заметил? Бонусным предложением не желаешь воспользоваться в этом туалете в весьма комфортных условиях?

– Отпустите! – вскрикивает она, обхватив тонкими блед-

ными пальцами графин с водой, чтобы в следующий миг вылить всё его содержимое на мою голову.

– Су... – смахиваю лишнюю влагу с волос и лица. – Отработаешь! А если захочешь дать заднюю... Каждый день буду пасти, пока из трусов сама не выпрыгнешь.

– Скорее всего, ад замерзнет, – глаза в глаза, её губы в паре миллиметре от моих. Напряжение между нами наматывает обороты. Взрыв?

– От нашего траха и в раю кондиционер понадобится, – впиваюсь в её рот поцелуем, сразу кусая. Провожу кончиком языка по ранке. Покорная... Нра. Ещё раз.. ещё... – Бл*дь!

– После работы я напишу заявлению в полицию о насильственных действиях с вашей стороны, с перечислением всех угроз интимного характера. Сталкерить тоже не советую, – размазывает капельку крови по губе большим пальцем. – Ваш столик обслужит другая официантка.

– Игра началась, рыжик, – салютую пустым графином ей. – Пиши своё заявление. Я лично его скомкаю и засуну в твой ротик. Стоп слов не будет!

Если раньше я со скепсисом относился к существованию Люцифера на нашей грешной земле, то сейчас воочию убедился в его реальности, в женском обликии. Тем будет интереснее для меня.

Глава 3

Любимая Анжелика

– Почему даже хлеб не ешь? – с тенью сожаления смотрю на маму, изучив содержимое её подноса с едой.

– После капельницы кусок в горло не лезет, – она отставляет в сторону тарелку, поковыряв в ней вилкой. – Доченька, а ты не заболела? – намекает на мою медицинскую маску, скрывающая нижнюю половину моего лица.

Прежде я никогда не обманывала её. Делилась взлётами и падениями. Рассказала даже о первом поцелуе с моим одноклассником на выпускном, даже о Кирилле и Ронни.

– Нет, мамочка, не беспокойся. Я бы не за что не пришла к тебе с признаками ОРЗ, – опустив свой взгляд на смятую простынь, думаю, как вообще продолжить разговор. У меня от стыда, кажется, кончики ушей горят.

– Может у тебя мальчик появился? – дотрагивается до моего предплечья она. – Слишком ты таинственной стала в последнее время. Мне чудится, что ты постоянно мне чего-то не договариваешь. Между Кириллом и Ронни, будто всегда кто-то третий есть. И это я не про Соню говорю.

Скорее всего, ад замёрзнет...

Вспоминая Марата, становится так жарко, словно батарея в палате накалились до своего максимального предела. Миллион раз прокручивала его слова и столько же раз запреща-

ла себе думать о нём. Пока я вновь витаю в своих мыслях, забывая в какой реальности сейчас нахожусь, мама, тем временем, приспускает мою медицинскую маску.

– Батюшки... – она шокировано смотрит на мою губу. – Ты дала ему отпор?

– Я первая вылила на него графин с водой, – виновато опускаю плечи. – Знаю, что ты меня воспитывала иначе.

– Чтобы ты не сделала – я всегда буду на твоей стороне. Уверена, что этот парень получил по заслугам.

– Мам, тут другое, – надвигаю маску обратно на лицо. – Марат мне совершенно не нравится. Он грубый, самонадеянный, самовлюбленный нарцисс!

– Значит, Марат, – на её красивом бледном лице появляется обворожительная улыбка. – Впервые от тебя, дочка, слышу столько определений для человека, что тебе совершенно *«не нравится»*.

– Этот негодяй не слышит слов *«нет»* или *«нельзя»!*..

– В мои годы, если мальчик дёргал за косички, значило только одно – так он проявлял симпатию понравившейся девочке. Времена меняются, нравы, методы завоевания сердца девушки, но всё непрерывно ведёт к началу взаимоотношения между женщиной и мужчиной. Светлая и тёмная сторона. Инь и Янь.

От нашего траха и в рай кондиционер понадобится...

– Марат из тех, кто поглотит любую светлую сторону у человека, оставив после себя пепелище. Я видела, как он об-

щается с другими девушками, как ведёт себя с ними. *Здоровым взаимоотношением* это не назовёшь.

– В любом случае, не руби с плеча, милая, чтобы не произошло, – поцеловав мой лоб сухими потрескавшимися губами, мама удобно укладывается обратно в кровать.

Дальше мы разговаривали о моей учёбе, Соне, Кирилле и Ронни. Также я узнала, что папа уже оплатил дополнительное недельное пребывание в больнице, пожелав ей скорейшего выздоровления.

Пробыв еще немного с мамой, покидаю её немного воодушевленной и заметно расслабленной.

В институте не остаётся незамеченным мой внешний вид. Соня так распереживалась, что подсунула билеты в кино на романтическую комедию, лишь бы мне поднять настроение. Я ей соврала, придумав, что меня случайно толкнули на работе, и я прикусила нижнюю губу, имея дурную привычку так делать, когда ощущаю неловкость.

– Спасибо, Сонь, – принимаю её подарок. – Ты мне составишь компанию?

– Не сегодня. Бабуля опять подогнала билет на эти розовые сопля, – фыркает она. – Короче, это не моё.

– Ладно. Сюжет фильма пересказывать потом не проси, – улыбнувшись, сую билетик в сумку.

– Ещё чего... – улыбнувшись в ответ, она полностью сосредотачивается на переписке в телефоне.

Я никогда не лезла к Соне с кем она общается помимо ме-

ня и других девочек вне пределов института – для меня важны границы, через которые я сама никогда не переступлю. *Чего не скажешь об одном человеке. У него-то своих личных границ не имеется, а до остальных ему нет никакого дела.*

Расставшись с ребятами перед входом в метро, первым делом направляюсь домой, придав своему отражению в зеркале более-менее достойный вид. Взяв косметичку мамы, подбираю тон губной помады. Останавливаю свой выбор на тёмно-красной с бархатным эффектом. Расчесываю брови щёткой с гелем для укладки. Пару взмахов румян и немного коричневой туши на ресницы. Свежо и очень мило, а главное не переборщила, как часто делают мои однокурсницы, путая дневной с вечерним макияжем, или делая это специально. Кто их знает.

Почему он вообще обратил на меня внимание? Прежде не замечал...

Этот дьявол вновь путает мои мысли, вынуждая думать о нём. Так не пойдет!.. У меня кино, а потом вкусное какао и булочка с корицей в любимом кафе, напротив торгового центра.

Выполнив первый пункт своего потрясающего плана на этот вечер, а именно, насладившись романтической комедией про сумасшедшую девчонку, вскружившую голову прославленному ловеласу, в который раз не перестаю восхищаться актёрам, что передают такие эмоции, которые в жизни вряд ли нам прожить. Для меня кино – потустороннее

зеркало, со своим миром, где я могу побыть в роли невидимого героя. Могу смеяться, плакать, сопереживать, жить вместе с ними и вместе с ними радоваться прожитой *маленькой жизни на экране*.

– Ронни? – врезаюсь в парня ослеплённая ностальгическими воспоминаниями об особенных моментах в фильме. – Ты пришёл на... – поворачиваю голову, встречаясь с собственническим ревнивым взглядом девушки рядом с ним. – Извини, – отскакиваю от парня на безопасное расстояние. – Я, Лика. Просто знакомая Ронни, – протягиваю девушке руку, но та и не думает проявить ко мне симпатию.

– Лик, подожди пару минут, – просит меня он.

– Нет-нет, всё нормально, – поднимаю ладони в примирительном жесте. – Я домой.

– Тебя есть кому отвезти? – Ронни достаёт телефон из кармана джинс. – Киру сейчас наберу.

– Глупости какие, – на повышенных выдаю я. – Отдыхайте ребят, комедия классная, – не оглядываясь, ныряю в людскую толпу.

Выйдя из торгового центра и миновав парковку, я иду в сторону кафе «*Mia*». Всё-таки какое красивое название у заведения. Если у меня будет дочка, обязательно назову её этим именем «*Мия*».

Напевая любовный мотив песни из маминого репертуара, отключаюсь от внешнего мира. В этих словах лёгкость, влюбленность, весь мир, как на ладони.

– «За тобой, хоть на край света, моя любовь», – моя улыбка тает, как снеговик под палящим солнцем. Так, если бы его телепортировали напрямиком в Сахару из суровой Сибири.

– В преисподню, рыжик, только туда могу доставить, – Марат скалится, как сущий дьявол, зловеще и предостерегающе. – Ронни позвонил Киру, а у нашего плюшевого мишки возникли траблы со своей медведицей, разрешив мне лично отвезти «ценное сокровище» в теплую постельку. Мои услуги очень щепетильно выполняются. Сказали сопроводить в постельку, значит и ночник дозволено выключить, – протягивает мне второй шлем. – Моя «багира» быстро домчит до твоей лачуги.

– Мерзавец, – шарю в сумке в поиске перцового баллончика. Как устроилась в клуб, всегда его ношу при себе, за исключением нахождения в самом клубе. А зря... – Отвали от меня! – без промедления выпускаю порцию едкого содержимого баллончика прямо ему лицо. Мгновенно срываюсь на бег в парковую зону.

Все чувства смешались в один поток. Меня лихорадит от содеянного, от обиды, что в его глазах я остаюсь ничтожеством и от понимая того, что причинила вред человеку. И всё это происходит из-за этого мерзавца!

Из лёгких вылетает свист, дыхание частое, как бывает перед суровой неизбежностью. Чёрт! Да я точно сейчас умру от страха! Прячусь за толстым стволом дерева. Не оглядыва-

ясь. Мысленно сливаясь с обстановкой.

– Рыжик, выйди, – рокочет Марат. – Ммм... Я чувствую твой страх, – совсем близко. Не двигаюсь. Ужасно страшно. – Скажи, у тебя были мужчины? – темнота сгущается вокруг меня, пронизывая лютым страхом. Мне очень страшно. С ним страшно. Не могу предугадать его действия. – Попалась... – выдыхает мне в губы он. – Ответить придётся, падший ангел.

– А-а-а! Насилуют! Помогите! – истерично ору. – Помо... – придурок закрывает ладонью мне рот. Кусаюсь. Вгрызаюсь в плоть, чувствуя металлический привкус крови.

– Стерва! – шипит разъярённым раненым зверем. – Да я тебя...

Его поток речи глохнет вместе с ярким световым лучом, направленным на нас.

Глава 4

– Что здесь происходит? – если я пытаюсь отпрыгнуть в сторону, то этот негодяй не даёт мне этого сделать по необъяснимым для меня причинам. Перед нами страж правопорядка, а ему, хоть бы что. – Были слышны крики о помощи. Это вы кричали? – погасив маленький фонарик, обращается ко мне, попутно показывая нам своё удостоверение.

– Лейтенант, моя девушка всегда очень крикливая, – Марат загораживает меня, оттесняя себе за спину. – Надеюсь, вы понимаете о чём я?

– Ничего понимать не нужно! – пытаюсь оттолкнуть наглеца в сторону. – Гадость-то какая! – с омерзением представляю, о чём вообще могла идти речь.

– У вас кровь, – полицейский указывает рукой на мои губы. Заливаясь румянцем, лезу в сумочку в поиске салфеток, но, как назло Марат опережает меня. Достает маленькую пачку из кармана кожаной куртки. – Молодые люди, предоставьте мне паспорта для выяснения вашей личности.

– Хочешь в участок? – шепчет Марат заговорщицки. – Я сам могу сейчас на тебя накатать заявление, предоставив улики, – машет перед моим носом окровавленной ладонью. – Ну, дорогая, не утерпела?!.. Затащила меня в кусты, чего ж теперь из себя скромницу изображать! – срывается на хо-

хот, повышая голос на максимум. Стыдоба! Бросаю неловкий взгляд на полицейского, протягивая свой паспорт.

– Любимая Анжелика... Ильинична, – листает странички паспорта, останавливаясь на прописке. – Хорошо. Молодой человек, теперь ваш, – возвращает мне мой паспорт, чтобы проверить уже Марата. – Рахманов Марат Айдарович... Кажется, я знаю вас. Боксёр?.. – сущий дьявол расплывается в улыбке, довольно кивая. – Мой сын ходит в детскую секцию у вас и мечтает, чтобы вы его тренировали.

– Не приведи Господь, – шиплю тихо-тихо.

– Слышите, лейтенант, моей рыжей бестии невтерпеж. Шипит, кусается, так и просится на прилюдную порку, – запрокинув голову, смеется так, что кажется ему на весь мир плевать, кроме себя.

– Коль, ты чего делаешь? С молодежью решил поболтать? – около нашей троицы материализуется высокая фигура ещё одного полицейского. – У нас вызов. Грабёж. В пяти минутах от нас. Если ничего серьёзного – отпускай. И, молодёжь, ведите себя потише, – предостерегающе поднимает указательный палец вверх.

– Слышишь, рыжик, всё-таки придётся достать из твоей сумочки кляп.

Закрыв лицо ладонями, желаю провалиться сквозь землю. Наверное, про таких людей говорят *«язык без костей»*. Всё-таки дам Сонечке некоторые сведения, чтобы провела психоанализ этого типа. Может тут кроется заболевание, а я его

рассматриваю с другой точки, относящийся к здоровым людям, что «дружат с головой».

– Лучше оставьте свои игры до дома. В такое время ещё мамочки с детьми могут в парке гулять.

– Мы больше так не будем, – под удаляющиеся шаги полицейских молюсь всем богам, чтобы этот наглец сгинул в преисподню, где его самое место. Жаль, этого не происходит.

– Не загипнотизируешь, ведьма, – наклоняется он, расставляя руки по обе стороны от меня. – Какие еще фокусы мне покажешь? – вдавливая лбом в мою переносицу. – Что-то скучно становится.

– Думается мне, что тебя от самого себя несёт, – такой жаргон я слышала от парней, когда те переговариваются между собой. Может с ним общаться надо на его языке? Может отстанет от меня по-хорошему?

– Покажи язычок, – надавливает на край уголка моих губ большим пальцем. – Не раздвоенный, – хмыкает, привалившись к стволу дерева боком.

Я потрясённо смотрю на парня, сглатывая вязкую слюну. Что это было? Почему он полез в мой рот? Он точно болен!

– Кто тебе позволил ко мне прикасаться?! Кто ты такой?! – срываюсь вновь на крик. – Никогда не прикасайся ко мне без моего разрешения! Никогда, слышишь! – похоже, это был мой максимум на сегодня. Больше нет сил сопротивляться или куда-то бежать. Из сосуда выкачана вся энергия. Отбиться не смогу. – Выполни просьбу Кирилла. Отвези меня до-

мой, – вспомнив о зажатой в пальцах пачке влажных салфеток, принимаюсь вытирать рот.

– Я, Марат Рахманов, рыжик, – он отталкивается от дерева, задевая меня плечом. – Ножками дойдёшь? Или от истерики рухнешь без сознания? Если второй вариант: я проведу детальный осмотр каждого сантиметра твоего тела.

– На мотоцикл не сяду, – бурчу под нос, вспоминая страшные аварии, зафиксированные моей памятью из новостных выпусков по телевизору.

– Топай ножками, – пожав плечами, парень идёт обратно к дороге, а я плетусь по инерции следом за ним.

Дойдя до мотоцикла, Марат сразу садится на него, одевая шлем.

– У меня были другие планы, Марат. Какао и булочка с корицей, возможно, две, – шагаю по тротуару, вновь напевая песню. Пусть, думает, что хочет.

– Рыжая бесстыжая, – слышу шаги за спиной. Оборачиваюсь. Крепкая ладонь насильно хватает мои немного охладевшие пальцы, больно стискивая. – Ненавижу.

– Что?! – давлюсь воздухом от возмущения.

– Какао и корицу, – он тащит меня вперёд, как танк. – Горячий чаёк и бутер с колбасой, вот, где идиллия, – скалится в ответ. – Все остальное фуфло.

– Ты невозможен, – упираюсь пятками кроссовок в асфальт, но куда там. Он и не замечает моих потуг.

– Так и скажи, что нравлюсь? – тормозит, буравя взгля-

дом. – Смотришь на меня так, будто сожрать готова. Прямо, как сейчас.

Ступор. Блокировка речевого аппарата. Анализ. Откат. Осмысление. Даже, если и нравится, то я никогда ему не признаюсь. Он высмеет меня. И будет продолжать потешаться в присутствие Ронни и Кирилла.

– Нравится, но не ты... – рвано выдыхаю в его губы.

Глава 5

Рахманов Марат

– Аха, так и поверил, – давлю лыбу до ушей я. – Глазами разговаривать не хуже умеешь, чем своим сладким ротиком, – перевожу взгляд на её распахнутые бледно-розовые губы.

Вся дрожит, глазки потупила, кажется, что вот-вот рухнет в обморок от такого прямого вопроса с моей стороны. Я же мастер провокаций: если скажет, что да – громко заряду смехом, а если нет, то дожду иными методами. По-любому расколется.

– Мне всё равно, чему ты веришь, а чему нет, – огрызается мне в ответ она. А я же балансирую на грани сцепления со своими внутренними демонами. Они негодуют внутри меня, вгрызаются острыми клыками в мою плоть изнутри. Со мной так девушки не разговаривают, со мной так нельзя.

– Рыжик, опять нарываешься... – рвано выдыхаю в её губы. – Не можешь без моего внимания, так и скажи, чего ломаться, – передразниваю её же мимику.

– Мне не нужно твоё внимание, – чеканит каждое своё слово, пропитанное ядом. – Ты не можешь просто от меня отстать?!..

– Кирилл мне, как брат, я по его просьбе здесь, а не по собственному желанию, – сцепив зубы, я прикрываю глаза.

Внутри всё ревет в предвкушении боя, но передо мной нет

соперника, лишь хрупкая девчонка, что не умеет умирять свой нрав в моём присутствии. С ней я перекинулся больше словесных фраз, чем вместе взятых всех девиц, что у меня были. Это бесит. Она меня бесит. Вся ситуация раздражает. Рывок навстречу к ней.

– Дыши через нос, – толкаюсь языком в тёплый влажный ротик, сдавив пальцами её острые скулы.

Выплёскиваю часть бушующей энергии из своей крови. Спалю всё к херам. Её спалю. Себя спалю. По-фи-гу. Ныряю с головой в запретное для себя пространство, даже, если попытается дать сдачи. Вкус Лики на моих слизистых бьёт по всем моим рецепторам. Почувствовав влагу между нами, останавливаюсь.

– Так омерзителен тебе? – склоняю голову набок, наблюдая, как по её щекам катятся слёзы.

– Ты крадёшь мои поцелуи, – Лику смахивает мокрые дорожки со своего лица. – Это приносит тебе удовольствие?..

– Честно, никакого, – ухмыляюсь в ответ я. – Раз ты такая недотрога, то трогать тебя не буду, пока сама не попросишь, – протягиваю мизинец, продолжая глумиться над ней. Для меня не существует правил.

– Оставь меня в покое, – толкает меня в грудь, продолжая идти вперёд.

– Эй, – присвистываю ей вслед. – Куда пошла?..

– Отстань от меня, – оглядывается на меня через плечо.

– С Киrom и Ронни ты затесалась в друзьяны, может и со

мною в дружилку сыграешь?.. – торможу её за плечо.

– В дружилку?.. – гневно сверкает она глазищами, прожигая меня своим негодованием.

– Аха, в ту самую, где секс по дружбе разрешён, – её реакция чистый кайф, можно его ложками лопать, наслаждаясь вкусовыми сочетаниями. – Шучу.

– У тебя злые шутки, – тяжело вздыхает.

– Отметим? – показываю на вывеску кафе «*Mia*». – Такое событие непременно стоит заесть.

– Издеваешься? – измученно тянет она.

– Давно не хавал, – толкаю дверь от себя. – Заодно и пообщаемся, откуда ты такая вся из себя правильная.

Сделав заказ, Лика сразу просит счёт и оплачивает его отдельно от меня. Вроде, я никогда не был скупердьяем, но может это такой ход по отношению ко мне. Ещё и соврала, что ей кто-то нравится. Ведь, точно соврала.

– Ну, рассказывай, – закидываю в рот маленькие зефирки, стыренные у неё из кружки.

– Что «*рассказывать*»?.. – спокойно переспрашивает она меня.

– Откуда взялась такая? – уверенно увожу из-под её носа ещё целую горсть таких мелких зефирок. Когда голоден, готов сожрать всё, что угодно.

– Тебе анатомический процесс рассказать или более конкретный вопрос задашь?.. – ехидно подкалывает.

– Ладно... – думаю недолго я. – на психологиню учишься?

– Психологиня?.. – её брови удивлённо ползут вверх. –
Никогда бы не назвала так свою будущую профессию.

– Чем в свободное время занимаешься? – выхватываю из
её рук горячий какао, жадно отпивая сразу половину.

– Учёба и работа занимает всё моё свободное время, Ма-
рат, – поднимается она с места. – Извини, но дружбы у нас
не получится. Каждый из нас смотрит на этот мир со своего
угла. Твой мне не по нраву, в этом я убедилась окончательно.

Звук мелодии телефона из её кармана джинс немного раз-
ряжает сгустившееся состояние между нами. Лица бледнеет,
а затем просит меня не своим голосом:

– Марат, отвези меня домой, пожалуйста. Мне срочно
нужно там быть.

– Ты же говорила, что не сядешь на мотоцикл, – припо-
минаю её же слова.

– Обстоятельства, они всегда сильнее наших предпочте-
ний и убеждений, – произносит она на выдохе, будто делает
мне очередное одолжение.

Глава 6

Любимая Анжелика

– И какие у тебя появились обстоятельства, рыжик? – Марат скрещивает руки на груди, прожигая меня свои пылающим в нетерпении взглядом.

– Мне просто нужно срочно быть дома, – приглушённо выдаю ему я.

Смотрю на парня, и сердце сжимается от резкой болевой вспышки. Я тут с ним, когда могла бы быть уже дома и смотреть на результаты анализов моей мамы. Могла бы плакать, вновь собираясь воедино, чтобы двигаться дальше; или же радоваться от пронзающей вспышки неопишуемого счастья, что беда, наконец-то, миновала нас. Я бы могла сейчас прочитать письмо из лаборатории, но боюсь, что меня окончательно размажут нелепые цифры, и он станет свидетелем всего этого.

Если бы передо мной был Кирилл или Ронни: всё было бы с точностью до наоборот. У меня же нет желания раздавить свои искренние эмоции настоящему *вору*. Он нагло украл мои поцелуи, которые ему не предназначались, украл моё время, что я хотела провести в одиночестве, и он ещё украдёт немало, потому что он такой. Его не изменить. Такие прут напролом, не замечая ничего вокруг себя.

– Какие-то новые уловки от баб? Интриги и всё такое? –

его лицо искажается злобной ухмылкой.

Это всё из-за нервного потрясения, спровоцированного телефонным звонком Олега Родионовича, лечащим врачом моей мамы. Меня словно погрузили с головой под толщу ледяной воды, и я не сразу поняла, что прошу этого человека о помощи. Моя ошибка, которой Марат теперь жонглирует, как хочет.

– Я вызову такси, – запечатываю проявленные эмоции, что были так несдержанно высвобождены.

– Сначала просишь, а потом даёшь заднюю? – фыркает он.
– Не малолетка, чтоб так себя вести.

– Всё же одна общая черта у нас есть, Марат, – ухмыльнувшись, захожу в мобильное приложение по вызову такси.

– Какая же? Ну, кроме дешёвых шмоток, ржавых волос и бесконечных веснушек на твоём непривлекательном личике, – произнеся оскорбительные слова, он ждёт незамедлительной реакции с моей стороны.

Сейчас я бы могла обидеться и расплакаться при нём, но есть одно «но». Я наблюдала за Маратом: он делает тоже самое на ринге – провоцирует, дразнит, а потом находит брешь у своего соперника и добивает этим. Ринг с реальной жизнью стал для него неотделимым, такой феномен проходят все спортсмены, а также зависимые от публики люди. Каждый в своей ипостаси, разумеется.

– Мы говорим «плевать», когда совершенно так не думаем, – убедившись, что верно указала адрес в приложении,

убираю телефон обратно.

Пять минут. Уж точно не вечность. Можно ещё потерпеть, находясь рядом с ним.

– Пле... – бросает на меня свирепый взгляд Марат. Задела. Вижу. Я всё вижу. – Да по*бать.

– Даже, если заменить на синонимы – проблему не решишь.

Выйдя на улицу, поднимаю глаза к небу. Конечно, я произношу про себя молитву, что сочиняю произвольно, так как велит моё сердце и потребность в ней.

– И, где твоя потрёпанная карета? Вряд ли, ты вызвала премиум.

– Вот и оно, – проговариваю еле слышно, потому что уже не воспринимаю Марата, как биологическую оболочку. Он не осязаем, потому что перестал существовать для моего восприятия. Мой разум уже в другом месте.

Когда такси подъезжает совсем близко, вся моя сущность направляет всю свою энергию на такое простое действие, как открыть дверь. По инерцию сажусь в такси. От меня даже не требуется называть адрес. Конечная точка моего маршрута уже указана всё в том же приложении, через которое я его и вызвала.

– Можешь перепродать на хавчик, – суёт мне что-то в руки.

Бегло взглянув на приглашение очередного боя с его участием, просто прячу цветной глянцевый листок в сумку.

Препариться нет сил, лучше взять, а потом просто выбросить.

Машина трогается с места, и с этого момента мои мысли в голове приобретают самые уродливые очертания и формы. Одной мне не вынести всего этого. Без раздумий набираю Сонечке.

– Как кино? – весьма любопытно спрашивает она.

– Мамины результаты, Сонь, – смахиваю одну единственную слезинку со своей щеки. Больше нельзя плакать. Нельзя.

– Ты дома?..

– Вызвала такси, – на выдохе произношу я.

– Сядь на лавочку и дождись меня. Скоро буду, – Соня первая сбрасывает вызов.

– Ваш парень-чудак, – смеётся водитель, обращая моё внимание на зеркало заднего вида. Оборачиваюсь.

То, что я вижу совершенно обескураживает, а все мои доводы относительно психологической оценки Марата больше напоминают, как субъективное мнение. Всё намного хуже. Во мне он увидел соперника на ринге.

– Он – заблудшая душа, – отвечаю так, чтобы от меня отстали. Истеричек и повёрнутых не любят. Их избегают.

– Проехали... – растерянно отвечает водитель. Собственно, на такую реакцию я и рассчитывала.

Сонечка меня опередила, она уже сидела на лавочке возле моего подъезда. Оглянувшись назад, замечаю Марата. Он сидит на мотоцикле и просто смотрит. Не приближаясь. Ду-

мает я поехала к парню?..

– Лика, – подрывается Соня ко мне. – Милая, я с тобой!

– Пошли быстрее, – тяну её за руку. – Сонечка, пошли.

– Да, что такое? – останавливает меня. – Куда ты постоянно смотришь?

– Никуда, – спешно заводу её в подъезд.

Уже в квартире даю волю своим эмоциям. Меня раздрает на маленькие кусочки мой собственный страх перед неизвестностью. Он полосует мои внутренние органы в кровь, закручивая вихрь из самого страшного коктейля человеческих чувств: одиночества и боли. Здесь боль не носит физический характер, она другая. Глубокая, ментальная, самая страшная.

– Я включила ноутбук, – выпутывает из моих мыслей Соня. – Может мне самой посмотреть?..

– Минуточку, Сонь. Мне нужно настроиться, – складываю ладони, обращаясь к небесам. – Мне она необходима.

– Хорошо.

Восстановив ментальные внутренние установки, беру ноутбук в свои руки. Сажусь в мамино любимое горчичного цвета кресло. Здесь моя сила. Здесь её аура. Что будет, если... Жму *«открыть письмо»*.

Слёзы катятся по щекам. Я рыдаю... Кто-то, словно зажжёт лампочку в конце тёмного тоннеля. Сильные эмоции. Несравнимые.

– Лик, не расстраивайся, – Сонечка накрывает мою ма-

кушку своей тёплой ладошкой. – Я с тобой.

– Сонечка-а-а, – улыбаюсь сквозь слёзы. – Мама здорова.

Моя мама здорова, понимаешь.

Соня тоже начинает плакать, обнимать меня и вновь плакать. Вся моя боль уходит со слезами. Вся моя опустошенность наполняется верой и надеждой.

– Нам нужны платочки, – спрыгиваю с кресла. – Они в сумке. Кстати, а где она?

– Бросила на окно, – всхлипнув, произносит подруга.

– Как?.. – шепотом произношу, заметив Марата под своими окнами.

Глава 7

Он смотрит на меня, а я смотрю на него. Между нами буря разворачивается из тьмы, что клубится в его глазах. В другой момент я бы рухнула от такого зрительного контакта, но меня подпитывают более светлые и радостные чувства, нежели те, что исходят от него. Отрицательно качаю головой, прогоняя это забвение. Зачем ему я?.. Ради шутки и отмщения?.. Мы не на равных. Я ему ничего не смогу сделать в ответ, мне нечем противостоять. Вся эта история кажется мне абсурдной и исключительно неправильной. Для него же, скорее всего, очередная забава для избалованного мальчика из богатой семьи.

Марат делает знак, чтобы я к нему вышла, но я упрямо делаю вид, что ничего не замечаю, продолжая смотреть в его глаза. Они меня примагничивают, они кажутся совершенно холодными и жуткими. В этом есть своя магия, чего уж скрывать.

– Сонечка, я выйду на минутку, – решаю прекратить этот цирк у себя под окнами.

– Лик, а что случилось? – настороженно спрашивает она.

– Долгая история, но от тебя я ничего скрывать не буду.

Когда Соня подходит к окну, она весьма эмоционально выражает свои эмоции от увиденного. Нецензурная брань, исходящая из её уст, совершенно не облагораживает девуш-

ку, но тут я с ней полностью согласна.

– И чего он к тебе прицепился? – наглухо смыкает половинки штор.

– Я сказала, что он мне не нравится, а нравится другой, – признаюсь ей, хотя мне очень стыдно было рассказывать ей с самого начала.

– Он заглотив наживку, – горько усмехается Сонечка. – И чем раньше он разгадает эту тайну, тем лучше.

– О чём ты?.. – непонимающе смотрю на неё.

– Раф сохнет по тебе с первого курса, – деланно закатывает она глаза к потолку. – Ну, он классный. Покажи его Марату. Он и отстанет от тебя.

– Это не смотрины, Сонечка. Это реальный человек, которому я дам надежду на что-то большее, чем подержаться за ручку, – негодуя, качаю головой.

– Да, ладно! У тебя и пригласительные имеются! – она машет перед моим носом, тем самым билетом, что мне всучили в руки, когда я была полностью дезориентирована и поглощена более важными для меня переживаниями.

– Марат сам же мне и дал. Только одно. Второго у меня нет, – нахожу вескую причину, чтобы её не слушать.

– А ты прямо сейчас попроси второе! – с жаром выпаливает она. – Утри нос мерзавцу, делов-то.

– Ладно, Сонь, – подхватываю связку ключей. – Пойду с ним поговорю. Может, что случилось.

– С головой у него проблемы случились, – тяжело взды-

хает она. – Побуду на шухере.

– Хорошо, – соглашаюсь с ней.

Мне было страшно встретиться лицом к лицу с Маратом, но всё же стоит узнать, зачем он явился и стоит под моими окнами.

– Рыжик, – раскрывает свои объятия Марат, когда меня видит. На его лице играет саркастическая ухмылка, да и всем видом показывает, что ему фиолетово. В нём *бурлит* интерес. Соня права. – Неужто думаешь, что я тебя здесь караулю?

Этим вопросом он меня ошарашил, признаться честно. А ещё Марат выставил меня полной дурой и полностью вывел из эмоционального равновесия.

– Раз ты здесь, то может у тебя ещё один билетик есть? – складываю руки на груди, смотря, куда угодно, только не в его глаза.

– Свою страшную подружку приведёшь? У меня на неё не встанет, так и передай, – стреляет взглядом по моему окну. Сонечка с испуга сразу палит своё место слезки.

– Нет, – смотрю на него уже с вызовом. – С одnogруппником.

– О, как... – хлопает себя по карманам. – Держи, рыжик, – протягивая мне его, специально роняет на асфальт. – Ну, какая ты неуклюжая, рыжик.

Смеясь, он устремляет свой надменный взгляд на подъездную дверь. Не могу не полюбопытствовать на кого он так

смотрит.

Это же Катька Смирнова с параллельного потока. Она заехала сюда недавно. Вроде, снимает квартиру с родителями.

– Ну, привет, – Марат склоняет голову набок, сужая хищно глаза.

– Маратик, ты решил меня встретить! – визжит девушка, набрасываясь к нему на шею. Он же в свою очередь не обнимает её. Стоит практически неподвижно. Может мне так казаться, конечно.

– Приводи, рыжик, одноклассника – посмотрю на этого лошару, – довольно скалится он. – Пошли, детка, – обращается Марат уже не ко мне. – Покатаю тебя на своём жеребце.

Щёки вспыхивают багряным румянцем от нахлынувших воспоминаний. Катя хвасталась на уроке физкультуры в окружении своих подружек, что она встречается со спортсменом. И у них такой секс, что она уползает от него буквально на коленях, из-за его неуёмного аппетита. Если предположить, что это Марат, тогда многое становится ясным.

Не за мной он ехал, когда я находилась в такси. Не за мной пытался проследить, чтобы я благополучно добралась до дома. Его мнение обо мне весьма ничтожно, как о том листке, что я подобрала с грязного асфальта.

– Ой, Лица, – обращает на меня своё внимание Катя, отлепившись от Марата.

– Привет, Кать, – приглушённо шелестю в ответ я.

– Стоп, а вы знакомы? – смотрит, то на меня, то на Марата.

– Случайно вылетел, – показываю билет ей. – Вышла по-добрать.

– А, ну да... Ты же на втором живёшь, – Катя устремляет свой взгляд на моё окно.

– Я, короче, пойду, – снисходительно улыбнувшись, разворачиваюсь к ним спиной.

Дойдя до подъездной двери, я какого-то чёрта разворачиваюсь, чтобы посмотреть на них. Они целуются. Секунда-две-три, а мне будто всё мало. Из ступора меня выводит всё тот же пламенный взгляд Марата. Целует другую, а смотрит на меня. Безотрывно. Наслаждаясь, какими-то своими внутренними демонами. Нет сил выносить ещё и это. Захожу внутрь.

– Лица, ты плачешь? – на лестничную клетку выходит Сонечка.

– Эмоций за сегодня много, – растерянно шепчу, утягивая её обратно в квартиру.

Глава 8

– Как твои дела, Лик? – Сонечка внимательно смотрит мне в лицо, когда занимает место напротив меня, в нашей студенческой столовой.

– Э-э-э... Всё хорошо, – вяло накальваю на вилку кусочек омлета, что уже давно остыл.

– Рафаэль так на тебя смотрит, а ты от него всё нос вортишь, – она наклоняется ко мне вперёд, чтобы нас никто не смог услышать. – Ты же не собираешься трусливо пропустить бой этого засранца, так и не представив ему своего парня?

– У меня нет *«моего парня»*, – немного раздражённо отвечаю ей. – Я не собираюсь идти к Марату, чтобы в очередной раз потешить его самолюбие. Ведь, как ты не поймёшь, что он этим только довольствуется, подкрепляя свою веру, что он может манипулировать всеми, как ему хочется?

– Марат переспал с Катей, – горько усмехается Соня, глядя в мне в глаза. – Она сболтнула своей подруге, а та своей, короче и до меня дошло.

– Он волен делать всё, что захочет. В рамках, конечно, дозволенного, – с силой вжимаю подушечки пальцев в гладкую керамическую поверхность кружки с чаем.

– Если бы я тебя не знала, Лик, подумала бы, что ты его защищаешь, – Соня обиженно отводит взгляд в сторону, раз-

рывающая между нами зрительный контакт.

Иногда думаю, что я, как минимум на десять-пятнадцать лет старше своего биологического возраста. Или так сказала на мне болезнь мамы, что пришлось взрослеть буквально по часам?..

Мимо нашего столика проходит компания наших однокурсников. Среди их есть *Раф*. Полным именем его редко кто называет.

– Девчонки, готовы к практическому занятию? – остановившись рядом, Рафаэль весело интересуется у нас.

– Конечно, – отвечает Соня первая ему.

– А ты, Лик, готова? – дёрнув уголками губ, он смотрит на меня.

Голубой взгляд с нескрываемой нежностью и заинтересованностью блуждает по моему лицу и планомерно останавливается на моих губах.

– Гипноз не моя самая сильная сторона, – слегка улыбнувшись, пожимаю плечами.

– Значит будешь моей подопытной № 15, – губы парня расплываются в широкой улыбке.

– Это как? – потрясённо выдаю ему.

– Тема практического занятия на сегодня «погружение в гипноз». На моём счету их уже 14, – облизав губы, смотрит уже с явной заинтересованностью во мне, как в «подопытной». Но у меня лишь ступор, а не желание подыграть.

– Раф, пошли, – ржут над ним парни. – Думаешь под гип-

нозом Лика станет более разговорчивой с тобой?..

– Давай попробуем, – хочу разрядить обстановку своим согласием, чтобы парни не сцепились из-за невинной шутки между собой. – Только потом не смейся.

– Я буду очень тактичен в своих вопросах, – развернувшись к парням спиной, он идёт вперёд, зрительно не отпуская меня. Какое ребячество! Так и упасть можно или другому навредить.

– Какой мальчик, – цокает языком подруга.

– Хороший, – соглашаюсь с ней, потому что Рафаэль действительно очень воспитанный молодой человек, но в компании парней ведёт себя достаточно открыто.

– Лик, ты поела? Может уже пойдём, а?..

– Да, Сонь, пойдём.

Практическое занятие по введению в гипнотическое состояние проходит в небольших отдельных комнатах. На этот период вся группа делится на три части: одни – изучают теорию, вторые – погружение в гипнотическое состояние, третьи – участвуют в тематических подборках. Сегодня я во второй группе, а Соня в третьей.

Поздоровавшись с педагогом, я прохожу в изолированный кабинет. Здесь не должно быть никакого шума, только влияние голоса и приёмов, что должны работать с головным мозгом, когда по факту я буду спать. Ужасно интересно, но не каждому дано.

На пороге комнаты появляется Рафаэль с мягкой улыбкой

на лице. В нашей группе он уже довольно сильный гипнолог. За это его неустанно хвалят преподаватели.

– Готова?.. – прикрыв за собой дверь, он погружает всё пространство в приятный полумрак.

– Я тебе доверяю, – киваю ему на удобный стул около себя.
– Приступим?

– Лика... – Рафаэль устанавливает со мной цепкий зрительный контакт. – Удивительная девушка, которая ни разу не согласилась пойти со мной на свидание.

– Это было единожды, причем на первом курсе, – смутно припоминаю свой отказ ему.

– Ты всегда держалась особняком, я просто не знал с какой стороны к тебе подойти, – дотрагивается до моего колена своим бедром. Случайно.

– Что изменилось сегодня?.. Почему... Это Соня? Да?.. – начинаю сердиться на свою лучшую подругу.

– Думаю, тут всё сошлось, как и твоё согласие, – берёт в руки материал, который он хочет отработать на мне за этот короткий сеанс.

– Ты же не спросишь, почему я тогда отказала тебе? – равно выдыхаю через распахнутые губы. Рафаэль опять на них смотрит. Становится не по себе от такого внимания именно к этой части моего лица.

– Расслабься, Лика, иначе у нас ничего не получится.

– Я просто отказала, потому что боялась отношений с мальчиками... – глухо выдаю своё признание ему.

– Лица, я тебе ничего плохого не сделаю, – зрительный контакт «доверия» установлен. – Ты в безопасности. Ты со мной. Доверься... – зона безопасности определена.

Пятнадцать минут гипнотического состояния воспринимаются моей ментальной оболочкой, как электрический импульс, позволяющий заглянуть за пределы своего мышления. Оно творит с подсознанием странные вещи. Я нахожусь на ринге, а это означает, что со мной играет уже *воображение*. Марат. Он в спарринге с Кириллом. Безумно красивый, мощный, грозный... Вопреки всему притягательный для меня.

Почему губы горят? Почему я ощущаю на них поцелуи.

Проснуться. Нужно немедленно уйти отсюда. Марат... Он смотрит в эту сторону. Он смотрит на меня?.. Как?.. Болезненно возвращаясь в своё физическое тело, я подтягиваю колени к груди.

– Лица, Лица... – гладит по голове меня Рафаэль. – Ты, что-то увидела?.. Всё было хорошо... А потом ты стала просить тебя вернуть.

– Всё хорошо. Спасибо тебе, – шепчу неразборчиво.

– Кофе? – притягивает к себе поближе, чем ещё больше вызывает у меня панику, но в таком состоянии моё тело, пока ещё мне не принадлежит.

– Лучше какао... Кофе не пью.

– Хорошо.

На выходе из кабинета Рафаэль ещё несколько раз интере-

суется, как моё самочувствие, но меня не покидает чувство неловкости с ним. Раньше его не было. Губы горят... Словно я целовалась без устали всё это время. Всё так странно.

– Не знал, что можно повернуть нечто такое... – вдруг склоняется к моему лицу он.

– Что повернуть? – с опаской заглядываю в его глаза я.

– Пятнадцатый сеанс гипноза, Лик, – со смешком произносит он. – Пошли пить какао.

Глава 9

Рафаэль пригласил меня в кафе через улицу от института. В это время здесь не бывает много посетителей, поэтому я смело занимаю мягкий диванчик напротив панорамного окна.

– Ты уверена, что хочешь только какао?.. Или я могу взять ещё, что-нибудь на своё усмотрение? – обращается ко мне Раф, что до этого внимательно изучал доску, расписанную разноцветными мелками. Сейчас так модно стало писать позиции «меню», когда делаешь заказ напрямую у бариста.

– Держи, – протягиваю бумажную купюру чуть больше заявленной суммы за такой желанный мною напиток, но парень наотрез отказывается.

– Лик, – смеётся он. – Я не обеднею. Пусть, это будет маленькая компенсация за моё вмешательство в твоё подсознание.

Бариста, услышав фразу Рафаэля, стрельнул в меня шокированным взглядом.

– Он так шутит, – пожав плечами, я встаю на ныски кроссовок, чтобы прошептать на ухо Рафу: – осторожнее с такими словесными оборотами, иначе нас посчитают за сумасшедших и вызовут нам соответствующую помощь.

– А я их загипнотизирую, – жарко шепчет мне в ответ. – Веришь?..

Я не нахожусь с ответом, потому что на меня смотрят два вращающихся тёмных диска, полностью поглотивших радужку глаз. Часто моргая и перебирая комбинации букв, составляя их в слова, я туго соображаю и просто киваю невпопад. Добродушно ухмыльнувшись, Рафаэль расплачивается за наш заказ и неторопливо проходит к выбранному мною диванчику, на котором лежат наши вещи.

– Ты так смотришь... – осторожно присаживаюсь рядом с ним. – Я у тебя никогда такого взгляда не видела.

– Какого-такого, Лик?.. – Раф неторопливо подносит к своим умеренно пухлым губам бумажный стаканчик с горячим кофе.

– Он меня пугает и завораживает одновременно, – опускаю взгляд на поверхность идеально чистого белоснежного стола, а потом резко его поднимаю. – Не пойми меня неправильно, но это сильная энергия, которую ты можешь расходовать не так, как нужно.

– То есть в угоду себе? – предельно честно спрашивает он меня. – В угоду своим физиологическим потребностям?.. – понижает свой голос до мягкой хрипотцы.

– Я не отношу свой вопрос к какой-либо категории нужд, а спрашиваю абстрактно, – нахожусь с довольно расплывчатым ответом.

– Нет, я не применял свои «*таланты*», помимо практических кабинетов на нашей кафедре, – делает второй глоток он, не отводя своего взгляда от моих распахнутых губ, на ко-

торых застыл следующий, ещё пока немой вопрос.

Чтобы скрыть неловкую паузу, подхватываю свою кружку. С маниакальной жадностью осушаю половину сладкого содержимого в ней.

– Купить ещё?.. – насмешливо интересуется Рафаэль.

Пропустив мимо своих ушей его вопрос, я хочу немного разузнать о том, кто по мнению моей Сонечки сохнет по мне аж с первого курса. Если и воплощать коварный план моей лучшей подруги, то хотя бы со знакомым человеком, о котором знаешь больше пяти позиций из досье группы.

– Расскажи, почему ты делаешь упор на гипнотическом влиянии? – внимательно смотрю на него.

Рафаэль немного напрягается, но потом занимает более расслабленное положение тела, означающее, что он склонен развивать беседу в нужном мне направлении. Хорошо, что он не обиделся, что я проигнорировала его вопрос.

– Мне нравится владеть подсознанием человека и вытягивать из той области все их страхи, желания, недостающие пазлы из долговременной памяти. Меня будоражит, какую мощь я применяю, чтобы помогать людям познать себя, освободиться из оков закомплексованности, а также вспомнить-то, что нервная система пытается *скрыть*.

– Возможно и не нужно вытягивать из человека-то, что он пытается *скрыть*, – облизав губы, напускаю на себя серьёзный вид. – Так наше подсознание, возможно, защищает нас боли, чтобы мы вновь и вновь не переживали одни и

те же события, расфокусируя на отвлекающие элементы нашего восприятия, – я проговариваю зазубренную фразу из учебника, и Рафаэль это сразу понимает.

Удивительно-то, что он потом не пытался продолжить данную тему, а деликатно переключился на «нейтральное», которое нас обоих удовлетворит и выведет на другую плоскость нашего общения.

– Слышал, что твоя мама идёт на поправку и скоро вернётся домой? – произносит немного приглушённо, создавая атмосферу уединённости между нами. Интересный приём в психологии, признаю.

– Да, скоро моя жизнь приобретёт насыщенные краски, – мечтательно улыбаюсь я, посматривая на часы. До следующей пары совсем немного осталось, да и преподаватель там очень строгий. Опоздание засчитывает, как прогул.

– Жаль, что в опере она больше не поёт, – его уголки губ плавно принимают отрицательное значение, выражающее скорбь. – Родители были на её выступлении, и они остались под большим впечатлением от вокальных данных твоей матери.

– Спасибо, – посылаю ему очередную улыбку я.

Ни я, ни он больше не задаём встречных вопросов, а просто сидим и смотрим друг на друга. Становится неловко и неудобно, по крайней мере мне. Из открытой сумки торчат корешки билетов на бой Марата. Предложить? Случай располагает.

– Не хочешь пойти со мной?.. – протягиваю один из билетов.

– Тебе нравится бокс? – удивлённо вскидывает брови Раф.

– Там будут мои знакомые, – уклончиво отвечаю.

– Кто же?.. – сужает он глаза.

– Макаров Кирилл. Знаешь его? – улыбка ползёт до ушей, когда я вспоминаю своего друга.

– Вы не вместе?.. А то получится глупая ситуация, – пропускает смешок. – Да, я знаю его.

– Он уже в отношениях с чудесной девушкой.

– Тогда компромисс, – легонько хлопает Раф в ладоши. – У меня дома планируются небольшая вечеринка с друзьями. Можешь пригласить Соню, – и снова в его взгляде понимание того, что мне нужна будет *подушка безопасности*, в виде моей лучшей подруги.

Рафаэль, приятный молодой человек, уверена, что и друзья у него такие же.

– Хорошо, – соглашаюсь я. – Только мы не надолго.

– Пошли, Лик. Скоро лекция начнётся, – подхватывает одной рукой наши вещи, а второй берёт меня за ладонь, выводя на улицу.

– Хорошо, что один из нас знает счёт времени, – смеясь, заглядываю ему в глаза. Только он не улыбается.

Его губы так близко. Глаза в глаза. Сглатываю. Зрительный контакт теряется. Я замыкаюсь.

Горячий влажный след от поцелуя на моей щеке застав-

ляет меня вострепнуться. Рафаэль не стал *«нагло воровать»* мой поцелуй спонтанно. Он предпочёл другую тактику. Дал возможность *прочувствовать* его в моей личной интимной зоне, не затронув рецепторы моих чувств. Только пробно и дозированно.

– Скину адрес сообщением, – тяжело дыша, парень себя контролирует, чтобы больше ко мне не прикасаться.

«Лучше бы ты не будил моё подсознание, Рафаэль, потому что оно уже живёт само по себе. И в нём тебя нет», – говорит мне мой внутренний голос, идя на опережение моих собственных чувств и подстёгивая-то, что лучше бы «заснуло» навсегда.

Глава 10

Рахманов Марат

– Как самочувствие? – краснея, интересуется наша новая врачиха. – Ничего не болит?..

– В паху чувствую напряжение, – смотрю на неё из-под полуопущенных ресниц. – Это сойдёт за жалобу?..

– Марат, – томно вздыхает она, будто в её тугих внутренних мышцах уже зажат мой член. – Я же не об этом...

– А о чём вы, Екатерина Петровна? – издевательским тоном интересуюсь у неё.

– Я не могу записать такую жалобу в твою медицинскую карту, – закусив нижнюю губу своими зубками, ждёт моего ответа.

– Нужен детальный осмотр, – растягиваю лыбу до ушей. – Начните с эрогенных зон, доктор.

Ох, бл*дь. Дурёха. Не знает строжайшее правило для боксёров, учинённое нашим тренером перед боем?.. Надо просветить, чтобы запомнила навсегда.

Встав между моих широко разведённых бёдер, юная докторица никак не ожидала, что её пуговицы на халатике разлетятся в разные стороны. С моей помощью, конечно.

Прижимаюсь губами сквозь тонкое кружево лифчика, прикусывая сосок. Взвизгивает. Прогибается в пояснице. Плющит от шока и предстоящего удовольствия, на которое

она рассчитывает. Уверен, что такую порочную картинку она представляла в своей наивной головке. Но, вот, только не со мной.

Девушка залипала на Кирилле, смотрела его спарринги, слюнями истекала, пока не увидела его Еву. Друг обожает свою светловолосую нимфу, и как коршун сам носится над ней. Провал, короче, её мечтам.

– Дверь закрою, – пытается она от меня отстраниться, но х*р там. – Мара-а-а-т, – стонет она в голос.

Повторно прикусив её сосок до боли и дождавшись нужной мне реакции, нахально улыбаюсь ей в лицо.

– С ума сошла?.. – морщу лицо, будто мне вообще теперь безразлично с ней общаться. – Или быть отраханной на своём рабочем месте лучше увольнения за превышение своих должностных инструкций?

– Ч-что? – лупит на меня свои глазки она. – Как я работать дальше-то буду?.. – видимо, сейчас речь идёт о её халатике.

– Ваши траблы, Екатерина Петровна, – как ни в чем не бывало, поднимаюсь на ноги. – Хорошего вам рабочего дня, – хохотнув, чуть ли не с ноги открываю дверь.

Уверен, что в моей карточке докторша напишет всё, как нужно. То есть годен к соревнованию. Сегодня так... Разминка. Правда, с Гризли и разминка может показаться адом. Он выступает после серьёзной травмы, поэтому поработаю на лайте.

Шагая по коридору, взглядом цепляю «рыжика». При-

шла. Она не могла не прийти.

– Рыжик, неужели... – на мгновение теряюсь, потому что это не она. Бл*дь, мой рыжик натуральный, а этот рыжик крашенный. Бл*дь «мой», звучит даже отторгающе.

– Можешь меня называть рыжиком, – переходит на флирт девчушка. – Так даже сексуально.

– Терпеть не могу ржавчину на волосах, – ухмыльнувшись, шагаю дальше. Чердак потёк, что ли? Сентиментальности попёрли. Грубым трахом залатаю.

На ринге всё чётко до мелочей: советы тренера, дополнительные сверки спортсменов, приветствия... До банальности, до автоматизма.

– Потанцуем?.. – дразню Гризли вместо приветствия. – Жаркое танго в нашем исполнении взбодрит цыпочек.

– Ноженьки боюсь отдавить, малыш, – бьёт меня по перчаткам он.

– Ведёшь первым ты, – облизываю кончиком языка губы.

– Мудак, – недобро усмехается суровый мишка.

Спровоцировал – знаю. Пусть, побесится и покажет, где у него есть слабое место. Выжидать, чтобы потом напасть и добить. Изумительная тактика. Напоследок смотрю на тех, кто пришёл поглазеть и насладиться зрелищем.

– «Рыжик», – слетает с моих губ, когда я вижу её.

Взгляд на неё. Прицельный. Жадный. Поглощаю всю без остатка, и похер кто с ней сидит рядом. Она не его. Не-е-ет.

Теперь я смотрю на того, кого она притащила. Он выдер-

живает мой взгляд, причём стойко. Интересно... Оставлю его себе на закуску.

Бой с Гризли – топтание на месте. То ли он меня уже хорошо знает, то ли разработал тактику относительно меня. *Я пластичен, я могу подстроиться.* Разумеется, он не выдерживает первым. Срывается. И я срываюсь. Удар за ударом. Каждая пролитая капля пота ускоряет мой путь к победе. Моя победа близка, и он это знает, потому что уже выдохся. Старая травма не даст ему шанса выиграть, а Гризли не дурак, чтобы продолжать этот бой.

Победа. И чем громче овацции, тем ярче вкус моей одержимости. А рыжая станет её венцом сегодня. Эта стервочка в обличье ангела получит за все свои выходки.

– Здорово, рыжик, – предстаю перед её невинно-порочным взглядом. – Пришла посмотреть на настоящих мужиков?.. – нарочито громко произношу.

– Рафаэль, – протягивает мне раскрытую ладонь. Игнорирую.

– Чего челюсть уронила, рыжик? Бить твоего сморчка я не буду, а то убью, – кайф наблюдать за тем, как она злится на меня, проявляя несвойственную ко мне ненависть. Зачтено.

– Поздравляю с победой, – что-то трепыхается рядом с ней. Опять же не замечаю. Её эмоции пью. Жадно. Захлёбываюсь. Как много-то. Шатает нехило.

– Рафаэль, ты же видишь, что он не в адеквате, – шелестит bestия, поглаживая его руку. – Посмотрим на Кирилла и пойдём.

– О-о-о, – прихожу на выручку сам себе. – Я не просто так к тебе подошёл, рыжик. Помощь нужна Кириллу с Евой. Траблы, любовь-морковь и все дела. Ну, не откажешь же другу в своих психологических примочках? – ловлю на живца её.

– Я к нему подойду после, – уверенно отвечает, глядя на меня. Су-у-ка, бесит меня. Заводит. Выносит мозг только взглядом. Неповиновение и презрение одновременно. Я заставлю её встать передо мной на колени. Скоро.

– Траблы сейчас, – подначиваю, зная её отношение к Кириллу. – Ну, ладно... Скажу, что ты отказала, – демонстративно разворачиваюсь, считая до трёх. Для неё достаточно. Один-два...

– Стой, – восклицает она. – Сейчас подойду.

Оставив приторную парочку одних, я наблюдал со стороны, как она переговаривается со своим напомаженным кеном. Что даже не чмокнет её на недолгую разлуку?.. Вот, и первый прокол – никакая они не пара.

В коридоре ловлю рыжика за руку, чтобы сразу утащить в раздевалку. Хлопаю громко дверь, отрезая нас от всех кто за ней.

– Я чувствую твой страх. Его так много... Смаковать можно, разбирать на отдельные фрагменты... Один из них – я.

– Ты слишком много о себе думаешь, – качает она головой. – Отпусти или я буду кричать.

Запускаю ладонь в её волосы. Мягкие, как пух. Стягиваю

на затылке. Не кричит и не бьёт. Намерена драться?.. Пустить пыль в глаза?.. Отпускаю.

– Смотри за руками, – провернув ключ, вытаскиваю его. – Фокус-покус-тру-ля-ля, – кидаю его на пол, отбросив ногой наружу, в мелкую щелку внизу.

– Что ты наделал?.. – охает рыжик, прикрыв ладонью рот.

– Фокусы показываю, – оскаливаюсь.

– Я буду кричать, Марат, – произносит не громко, но и не истерично.

– Кричи, малыш, – вжимаю её тело в своё. С силой. С нетерпением. С лютой жадой. Мне до зубовного скрежета сейчас нужны её эмоции. Любого оттенка. – И продолжай бояться.

Глава 11

Любимая Анжелика

Я боюсь его. Я очень боюсь его и того, что он может со мной сделать.

Марат только что провёл бой, став победителем. Сейчас передо мной смертоносная машина-убийца, которой нужно выпустить последние крупинцы пара, полностью обнулившись.

– Я буду кричать, Марат, – не громко, чтобы не спугнуть зверя внутри его телесной оболочки, но достаточно для того, чтобы он понял, что меня это пугает.

– Кричи, рыжик, – пара шагов, и он делит моё личное пространство. – И продолжай бояться.

– Зачем ты это делаешь? – прижимаю подрагивающие ладони к его часто вздымающейся груди. Чувствую, как бьётся его сердце с бешеной скоростью; чувствую, как он впитывает в себя мой страх; чувствую, что просто так он меня не отпустит отсюда.

– Ты здесь по своей собственной воле, и я тебя не держу, – носом ведёт по моей скуле, жадно дыша мною.

Он напоминает мне зверя. Дикого. Одинокого. Строптивого. На любое сказанное моё слово – последует незамедлительная реакция. Эта реакция разрывная, болезненная для восприятия для тех, кто находится рядом с ним. Взглядом

пожирает. Кончиком носа трётся об мой нос. Заглядывает в глаза – всё игра. Ни одной настоящей эмоции. Ни-че-го. Он хочет, чтобы я играла по его правилам.

– Ошибаешься, – задираю подбородок так, чтобы наши лица находились в одной плоскости. Глаза в глаза. Я вижу его гнев. Его много. Очень много. – Ты хочешь, чтобы это было так.

– Я могу трахнуть любую, – усмехается он. – Тебя не хочу.

– Так чего ты хочешь?.. – ладонью веду по джинсам, не переставая смотреть в его глаза. На быстром дозвоне Рафаэль. Его контакт был последним среди звонивших.

– На колени, – в приказном тоне звучит у меня над ухом. – Прямо сейчас.

От неожиданности услышать такого рода просьбу, роняю телефон на пол. Ладонь сама разжимается, а я ничего не могу сделать с этим парализующим чувством.

– На колени?.. – переспрашиваю сквозь гул мыслей в голове. – Ты хочешь меня поставить на колени ради чего?.. Потехи? Самоудовлетворения?

– Ты, что-то уронила, рыжик, – подхватывает с пола мой единственный источник надежды. – Давай снимем видео на память?..

– На какую память? – часто моргая, смотрю, как его пальцы разблокируют мой телефон, нажимают значок камеры... – Ты хочешь снимать, как будешь меня унижать?!.. – голос срывается на вскрик.

– Тише-тише, рыжик, – Марат успокаивающими движениями поглаживает меня по позвоночнику горячими шершавыми ладонями. – Ты – плохая девочка, которая оговорила меня незаслуженно перед стражами правопорядка. За любой базар нужно отвечать. Что ты там кричала?.. – стягивает мои волосы на затылке, чтобы я запрокинула голову и посмотрела в его глаза. – Насилуют?..

– Ты сам во всём виноват, – судорожно выдыхаю ему в губы я. – Спровоцировал меня, побежал за мной, лез целоваться...

– Поцелуй – это не про насилие. Так, рыжик?

Его губы ласкают мои. Облизывает языком, чтобы появилась нужная влага для вторжения. Кручу головой, чтобы этого не случилось. Боль. Снова боль в затылочной области. Марат тянет волосы вниз, совершая обратный процесс для себя. Не защититься. Кричать бесполезно. Рафаэль меня не найдёт.

– Ненавижу тебя, – шепчу хрипло. Тону в его взгляде, сфокусированном на моём лице. Задыхаюсь от адреналиновой волны, что хлыстом бьёт вдоль моего позвоночника. Подаюсь навстречу к нему, ощущая, как с головой утопаю в ненавидящем чувстве по отношению к другому человеку. – Сними это на камеру. Могу даже на колени встать, чтобы сказать, как я тебя ненавижу. Если ты – садист, можешь пересматривать даже, но моё отношение к тебе останется неизменным, – вызов брошен.

– Сама в это веришь?.. – кончиком языка обрисовывает контур моих губ. Вопреки моей воли мне нравится-то, что он со мной делает. Так порочно. Так сладко. Но потом будет очень горько, потому что для него не существует ценностей в вопросах интимного характера. – Веришь в то, что говоришь? – давит подушечкой большого пальца на уголок рта.

– А ты мне веришь, что смогу встать на колени и произвести это на камеру?.. – встав на цыпочки, синхронно сталкиваемся нежной плотью губ.

Его поведение невыносимо, но и моё поведение ничем не отличается от Марата. Что же он цепляет внутри меня, что так заводит? Что внутри меня такое, что несётся к нему навстречу в его объятия? Даже зная, что потом наступит неминуемое разочарование. Я играю. Играю с огнём.

– Я верю в то, что ты встанешь передо мной на колени и сделаешь мне очень приятную штуку, – набрасывается на мои губы, не позволяя, что-то возразить. – Заткну этот ротик. Слышишь, Ли-и-ка?..

Странные ощущения. Странные позывы прижаться к нему всем телом, подпитываясь энергией того, кого терпеть не могу. И самое ужасное, что он получает мою энергию взамен. Чувствую, что распадаюсь рядом с ним. Не хватает, чего-то. Почему мне мало?..

Ждёшь очередную порцию унижений, Ли-и-ка?..

– Ты пропускал удары, – шепчу между дикими животными поцелуями, терзающие не только плоть, но и душу. Вы-

ворачивая её наизнанку. Больно рая каждым прикоснове-
нием. В мяо. В кровь. Ненавижу...

– Что?.. – остановившись, Марат смотрит на меня. – Лика,
что ты несёшь?

Он назвал меня по имени, значит немного подпустил бли-
же к себе. Можно ранить догадками. Можно. Следуо за сво-
ей психологической интуицией.

– Ты пропускал удары, блефовал... Но потом, что-
то вспомнил, чтобы разозлиться. Больно ранят близкие...
Мать?.. – мимо. – Отец?.. – горячо. – Он тебя бил, и ты озло-
бился на весь мир?..

Оттолкнув меня в сторону, Марат учащенно дышит. Его
плечи, спина, руки приходят в движение... Как перед брос-
ком на свою жертву.

– Пошла вон! Пошла!.. Нах*й свалила отсюда!..

Что происходит в следующую секунду повергает меня в
шок. Замахнувшись, Марат впечатывает кулак в стену. Ещё
раз и ещё, оставляя кровавые разводы. Его движения отточе-
ны и концентрированы. Перед его мысленным взором невидимый *противник*.

Он решает так свою проблему?.. Он вообще с кем-нибудь
разговаривает, если это не кулачный бой?!.. У него есть дру-
зья, кроме Кирилла?..

Дёрнув ручку двери вниз, спокойно толкаю деревянное
полотно от себя. Он блефовал. И в этот раз. Обманом взял.
Разыграл. Чего ты удивляешься, *рыжик*?..

Добить, чтобы пробудить настоящую тьму, которую ещё не видела в нём. Всё была мишура – отголоски.

– Расскажи мне, как это случилось?.. Почему тебя никто не защитил?..

И, кажется, у меня это получилось. Сама *тьма* смотрит на меня, не скрывая больше свою истинную сущность.

Глава 12

Прикрыв за собой дверь, я обхватываю в защитном жесте своё тело руками. Опускаю взгляд на плиточное напольное покрытие. Вдох – болью отзывается в лёгких, выдох – не приносит расслабления от той интоксикации, что проникла вместе со слюной Марата в мой рот. Стою неподвижно парализованная мозговой активностью, которая усиленно подбрасывает мне для психологического анализа данные и сведения относительно поведения молодого бойца.

От кого он защищается на ринге?.. Почему у него столько агрессии до первого удара, провоцирующая невероятную отдачу, сокрушая противника чуть ли не с первых минут поединка?.. Марат сражается не ради победы. Он, будто каждый раз наказывает одного и того же человека, не давая ему право на прощение.

Я до сих пор слышу фантомные глухие удары, разносимые эхом. Оборачиваюсь и смотрю на дверь.

Вернуться?.. Ему этого не нужно. Уйти?.. Не могу себе этого позволить, чтобы потом не сокрушаться, что не смогла помочь.

Сама же разбередила тот улей, что живёт в его душе. Там не одна маленькая пчёлка, засевшая и жалящая, когда накроет воспоминаниями. Там целый рой, что высвобождается по чёткому волевому решению, подвергая себя и своего

противника к печальным последствиям.

Марат никогда не был настоящим. Кто же он на самом деле?.. Истинное лицо я так и не увидела у него. Переменные маски, срывающиеся одна за другой, чтобы после набросить ещё на себя десяток подобных. Возвращаюсь, потому что чувствую свою вину за сказанные мною слова. Точнее за свои каверзные вопросы.

Зачем полезла к нему с «горячо-холодно»? Зачем решилась *воевать*, воспользовавшись таким оружием? Бить по больному не входило в мои планы, потому что я сама стала, тем самым триггером для него. Не было бы меня – ничего этого не было.

Он не стал отвечать на мои вопросы. Оно и понятно – я ему никто.

Я продолжаю смотреть, как парень колотит стену огромными кулаками, оставляя на ней кровавые следы. Он мстит не только себе, он представляет снова своего возможного обидчика.

– Остановись, – дотрагиваюсь кончиками пальцев до него. На расстоянии, чтобы была возможность отпрянуть в сторону. – Хочешь я перед тобой извинюсь, только прекрати себя истязать.

– Вали нахрен отсюда! – сбавляет обороты при следующим ударе. – Прошу по-хорошему... Свалила!..

– Ты разговаривал, Марат, с кем-то, помимо стен в раздевалке?.. – нахожу взглядом застарелые дефекты на оштукатуренной стене.

туренной поверхности. – Продолжать насилие над своим телом – не лучшая методика *закаливания духа*.

– Почему не ушла?!.. – разворачивается, решительно наступая на меня. Пячусь назад, пока спиной не упрусь в холодный металл шкафчиков. – Я же могу... Я всё могу, рыжик, понимаешь.

– Сможешь, – говорю тихо, заглядывая в его глаза полные гнева. Это чувство направлено не на меня. Стоит нам схлестнуться взглядами, он отступает на один шаг. – Марат, извини меня, что обидела тебя. Мне не стоило практиковать свои доводы на тебе и задавать неловкие вопросы.

– Рыжи-и-ик, – тянет многозадачно он. – И как ты собираешься извиняться?..

– Я могу тебе предложить бесплатную психологическую консультацию, – дышу через раз, на мгновение забывая, что передо мной смертоносная машина по поеданию моих эмоций.

– Что?!.. – разряжается он смехом, откидывая голову назад, словно услышал самый смешной анекдот в своей жизни. – Это, где п*здеть надо о своих недугах? – склоняется к моему лицу, обхватив ладонью затылок до лёгкой боли.

– Говорить, – учтиво его поправляю. – Проговаривать свои проблемы не сложно... Главное, быть услышанным и понятым.

– Хм, – сужает глаза. – Наедине?.. За закрытой дверью?

– Да.

– Когда?.. – ошарашивает меня своим согласием.

– Я спрошу разрешение на кафедре. У нас есть отдельные кабинеты, где я смогу поговорить с тобой, как специалист. Не дело... – указываю глазами на его сбитые в кровь костяшки. – Издеваться над собой.

– Резинки брать? – усмехается мне в лицо, тяжело дыша.

– Вся канцелярия есть на кафедре, – не понимаю, почему он не прекращает смеяться. Добавляю: – и вообще там расслабленная приятная атмосфера.

– Отвечаешь?.. – вжимает меня в своё тело. Его запаха так много. Он окутывает меня со всех сторон. Что же я делаю...

– Точно *канцелярию* брать не нужно?

– Что... – подвисаю на его тембре голоса. – Я...

– Трахаться зовёшь, а ломаться продолжаешь, – кончиком носа ведёт по моей скуле. – Давай здесь, а?.. Додик твой подождёт.

– Трудный возраст, – шумно вздыхаю. – Тема моей курсовой «трудный возраст». Ты, как раз идеально для неё подойдишь. Грех не воспользоваться таким шансом и не запечатлеть реального человека в своей работе.

Пока Марат анализирует, что ему сказали, я выныриваю из-под его руки, направляясь к выходу. Благо он не пытается догнать и предложить мне в догонку ещё что-то пошлое из своего словарного арсенала.

– Мой телефон есть у Кирилла. Лучше позвонить заранее, чтобы я смогла тебя познакомить со своим преподавателем

по клинической дисциплине. Такого пациента даже он не видел.

Вылетев из раздевалки, будто за мной сию секунду сорвётся самый опасный и хищный зверь, я налетаю на Рафаэля. Он, кажется, пошёл искать меня.

– Ты напугана?.. – однокурсник вмиг считывает мои эмоции по глазам. – Тебя долго не было.

– Кирилл... – оборачиваюсь назад, услышав шаги. Марат смотрит на нас в своей излюбленной манере. То есть с огромной долей пофигизма.

– Кирилл, – возвращает моё внимание к себе парень. – Он уже на ринге.

– Раф, – прочищаю горло. – Хочешь уйдём отсюда?.. Мне что-то нехорошо.

– Конечно, – соглашается со мной парень. – Отвезу тебя домой.

Глава 13

Рахманов Марат

Бл*дь... Что это было?.. Психологиня со мной играет, или она действительно позвала меня на сеанс психологической помощи? Говорила так спокойно, будто училка из младших классов, успокаивая своим писклявым голоском беснующуюся школоту.

Трудный возраст. Пффф. Кажется, что-то такое говорила моя мать, когда была ещё жива.

Девчонка, выбежав из-под моего капкана рук и тела, мигом устремляется на свободу. Сама вернулась. Я не просил возвращаться и успокаивать меня. Мне рыжик была не нужна. Только бесит своим спокойствием и милосердием. Лениво выхожу наружу. Бинго!.. Додик здесь. Обхаживает. Ручонки свои тонкие тянет к ней.

Рыжая бестия чётко улавливает мои флюиды. Озирается назад. Смотрит. Вскидываю взгляд, синхронизируясь с её. Сцепка убойная. Я трахну её во что бы мне того не стоило. Разбудила во мне азарт своей неприкосновенностью. Игры решила со мной играть, используя свои профессиональные примочки. Сыграем, рыжик. А сейчас мне нужно уйти, чтобы подняться на две ступени после.

С моей стороны никаких правил, никаких договоренностей. Подыграть лишь могу в угоду себе. Нра.

На следующий день я, как гончая борзая, искал все контакты, с которыми имеет связь Додик, он же Брагин Рафаэль. Паренёк учится вместе с Любимой Анжеликой. Фамилия, только чего стоит «*Любимая*». Не повезёт её парню, представляя в общей компашке, начиная с *любимок*. Итак, о чём я собственно... Короче, теперь я зависаю на хате этого самого Додика в окружении цыпочек, что пригласили меня на *пати*.

Музон отстой. Девки отстой. Бухло отстой.

– Маратик, ты такой сильны-ы-ый, – тянет толстушка, которая и сдала славную Рафаэлку. – Тяжело, наверное, быть таким.

– Бл*дь, – фыркаю в ответ я. – Намбер ван, пупсик. Никакого жира, одна сталь, – задираю майку, демонстрируя пресуху.

– Вау, – тянут восхищённо. – А потрогать можно?..

– Валяй, – веду кончиком языка по верхней губе, не сводя взгляда с пухляшки. – Потом не боишься отработать?..

– Как? – томно мурлыкает она. – Вот так?.. – наклоняется к моей груди, присасываясь губами.

– Рискнешь здесь? – нахально толкаю. – Или засышь?

– Здесь? – лупит глазки. – Ну я... Ну... Стыдно, как-то.

– А обсасывать мне пресуху не стыдно? – пропускаю издевательский смешок. – Тогда не изображай из себя...

Слова застревают в глотке, когда вижу её. Рыжик пришла в компании Рафаэлки, а за её руку цепляется знакомая девка.

Кажется, я её видел, где-то. Не суть.

Взгляд прикипает к точеным формам рыжеволосого ангела во плоти. Она украдкой окидывает своим изумрудным взглядом всё помещение гостинной, пока не останавливается на мне. Дёргается назад. Салютую ей пустой банкой пива.

– Ты её знаешь, Марат?.. – обиженно шлепает своими губами девица. – Как же её... Лика. Точно! Столько лет учимся на потоке, а имя всё никак запомнить не могу.

– Говно-дело, – усмехаюсь. – К врачу обратись. Может заразно, а я не привит, – подрываюсь на ноги. Поздороваться же нужно. Я же воспитанный молодой человек. Мне так моя соседка по лестничной клетке говорит. А бабушкам стоит доверять.

– Это же он! – верещит *нечто*, прилипшее к руке рыжика. – Как?.. Рафик ты с ним дружишь?

– Подружился, – в упор смотрю в зелёные глаза. – Вопрос времени.

– Рафаэль мы пойдём, – гнёт свою линию... Вспомнил. Я же тренировал это бревно. Своим туловищем обтерла весь ринг. Умора. – Тут дышать становится душновато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.